

© 2009 г. Е.В. ПАДУЧЕВА

ЛЕКСИЧЕСКАЯ АСПЕКТУАЛЬНОСТЬ И КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕДИКАТОВ ПО МАСЛОВУ – ВЕНДЛЕРУ*

Классификация русских глаголов, предложенная в статье [Маслов 1948], обнаруживает принципиальное сходство с известной семантической классификацией английских глаголов, предложенной З. Вендлером. Возросшее внимание к этим классификациям поставило на новую ступень изучение лексической аспектуальности, в ее противопоставлении грамматической. Существенно, что сопоставление классификаций Ю.С. Маслова и З. Вендлера возможно лишь при условии, что совершенный и несовершенный вид глагола в русском языке рассматриваются как формы одного слова.

1. ЛЕКСИЧЕСКИЕ КЛАССИФИКАЦИИ И ВИДОВАЯ ПАРНОСТЬ

Странным образом, в русской аспектологии до сих пор не делалось попыток сравнить две «великие» лексико-семантические классификации глаголов – классификацию З. Вендлера [Vendler 1967] и классификацию Ю.С. Маслова [Маслов 1948]. (Лишь одно частное схождение – между *achievements* Вендлера и двумя классами русских моментальных глаголов, описанных Масловым, – выявлено в [Апресян 1988].) Между тем эти классификации обнаруживают чрезвычайную близость. Наша работа имеет целью показать, что можно прямо наложить классификацию Маслова, предназначенную для русского языка и откровенно аспектуально ориентированную, на классификацию Вендлера, которая разрабатывалась вне связи с аспектуальной проблематикой славянских языков, и что возможность соединить эти две классификации повышает значимость каждой из них.

В классической статье [Маслов 1948] были выявлены глубинные связи грамматической семантики русского вида с лексической семантикой глагола. Глаголы были разделены, по формальному признаку, на следующие три разряда:

- I. Непарные глаголы несов. вида;
- II. Непарные глаголы сов. вида;
- III. Глаголы, которые входят в видовые пары.

Ю.С. Маслов показал, что принадлежность глагола к тому или иному из этих грамматически охарактеризованных разрядов предопределена его лексической семантикой. Установление этого факта лишь много позднее было осознано в аспектологии как открытие.

Классификация Ю.С. Маслова существенно опирается на понятие видовой пары. И в той же статье Ю.С. Маслов дает определение понятию видовой пары – без него, естественно, деление глаголов на разряды повисло бы в воздухе. Глаголы СВ и НСВ образуют видовую пару, если НСВ может «заменять» СВ в контексте наст. исторического и в контексте многократности¹. Так, *чувствовать* – *почувствовать* – пара: *Я каждый*

* Работа финансировалась грантом РГНФ, проект № 08-04-00181а.

¹ В число лингвистических контекстов, где парность играет роль, можно добавить отрицание, но тут автоматизмы мены видов не столь просты (см. об этом [Падучева 2008]); в число внешних контекстов входит еще контекст сценических ремарок.

раз это чувствую – и сейчас почувствовал. А любить – полюбить такого контекста не выдерживают и парой не являются, ср. [Зализняк Анна, Шмелев 2000: 49]. Не соответствуют критерию Маслова пары *явиться* – *являться* или *счесть* – *считать*. Так, (1в) не является результатом перевода (1а) в настоящее историческое, поскольку НСВ *являться* не составляет пары к *явиться*. Между тем приблизительный синоним *оказаться* дает такую возможность, поскольку *оказаться* – *оказываться* все-таки составляют пару, см. (1б):

- (1) а. Присутствие посторонних *явилось* для него полной неожиданностью, и он *ушел*;
 б. Присутствие посторонних *оказывается* для него полной неожиданностью, и он *уходит*;
 в. Присутствие посторонних *является* для него полной неожиданностью, и он *уходит*.

Аналогично, в примере (2) нельзя перейти в режим наст. исторического, поскольку НСВ *считать* не пара для *счесть* – хотя синоним *решить* позволяет это сделать:

- (2) а. Он посмотрел на меня, *счел*, что я недостойн его внимания и *отвернулся*;
 б. Он *смотрит* на меня, *решает*, что я недостойн его внимания и *отворачивается*.

Определение Маслова – это, на сегодняшний день, единственная прочная основа осмысленности отделения парных глаголов от непарных: единственное общее свойство всех парных глаголов НСВ – это способность иметь событийное значение в контексте «исторического» значения наст. времени (*выходит* Петр, <его глаза сияют> = ‘вышел Петр, <его глаза сияли>’) и в контексте многократности, когда НСВ обозначает повторение ситуации, обозначенной соответствующим глаголом СВ. Эти общие видовые значения всех парных (по Маслову) глаголов НСВ были названы тривиальными. Пары, в которых форма НСВ способна иметь значение события (или многократного события), обозначаемого формой СВ, можно назвать функциональными – поскольку они играют роль в грамматическом функционировании языковых форм, см. [Гак 1996]. Пары морфологически соотнесенных глаголов СВ и НСВ, которые не соответствуют критерию Маслова (такие как *явиться* – *являться* в (1) или *счесть* – *считать* в (2)), не функциональные.

В аспектологии разных языков широко используется классификация Вендлера, [Vendler 1967], первоначально предназначенная для английских глаголов. Возможности применения классификации Вендлера к русскому материалу были убедительно продемонстрированы в [Mehlig 1981] и [Булыгина 1982].

Вендлер выделил четыре (основных) класса глаголов; я сохраняю их английские названия – общепринятых русских названий для вендлеровских классов так и не сформировалось (и дальше будет ясно почему): класс 1 – states (стативы), класс 2 – activities (деятельности), класс 3 – accomplishments (совершения), класс 4 – achievements (достижения). Классы Вендлера выделены на базе сочетаемости, см. Табл. 1.

Таблица 1

Классы Вендлера применительно к английскому глаголу

	Прогрессив	Обстоятельство длительности	Обстоятельство срока завершения
Стативы	–	+	–
Деятельности	+	+	–
Совершения	+	+	+
Достижения	–	–	(+)

Отсутствие формы прогрессива отделяет states и achievements от activities и accomplishments:

- (3) a. It was *boiling* [activity]; I was *writing* a letter [accomplishment];
b. *It was *existing* [state]; *I was *finding* a book [achievement].

Сочетаемость с обстоятельством длительности (типа *for two hours*) разделяет states и achievements:

- (4) a. It *existed* for two hours [state];
b. *I *found* it for two hours [achievement].

Сочетаемость с обстоятельством срока завершения (типа *in two hours*) отделяет accomplishments от activities:

- (5) a. I wrote a letter *in two hours* [accomplishment];
b. *I walked *in two hours* [activity].

Для русского языка сочетаемостные тесты еще проще. Главное различие – между states и activities, с одной стороны, и accomplishments и achievements – с другой. А именно, accomplishments и achievements, в принципе, сочетаются, в форме СВ, с обстоятельством срока завершения (achievements хуже, чем accomplishments, но важно, что и для тех и для других ситуаций осмысленно говорить об их завершенности). А states и activities не сочетаются с обстоятельством срока завершения. Далее, между действиями и стативами различие по допустимости значения актуальной длительности (т. е. прогрессива), и тот же параметр отличает свершения от достижений: они различаются по допустимости употребления несовершенного вида в значении актуальной длительности, которое требует синхронной точки зрения на ситуацию.

Таблица 2

Классы Вендлера в русском языке

	Прогрессив	Обстоятельство длительности	Обстоятельство срока завершения
Стативы	–	+	–
Деятельности	+	+	–
Свершения	+(в форме НСВ)	+(в форме НСВ)	+(в форме СВ)
Достижения	–	–	(+) (в форме СВ)

Тест на обстоятельство длительности оказывается в русском языке избыточным, поскольку почти дублирует тест на допустимость значения прогрессива у формы НСВ:

Таблица 3 (сокращенная)

Классы Вендлера в русском языке

	Прогрессив	Обстоятельство срока завершения
Стативы	–	–
Деятельности	–	–
Свершения	+	+
Достижения	–	(+)

Производный НСВ глагола accomplishment принадлежит тоже к классу accomplishments. А производный НСВ глагола achievement – это либо статив (т.е. со-

стояние, как в *мы опаздываем*), либо тенденция (как в *он выигрывает*), либо что-то еще, см. [Падучева 1996: 110–121].

Классификация Вендлера подвергалась многочисленным усовершенствованиям, см. сводку в [Tatevosov 2002]. Близкие, но не полностью совпадающие четыре класса глаголов предлагаются в [Wierzbicka 1980: 181] – states, changes, actions, events.

Вендлер строил классификацию на базе сочетаемости и не предполагал давать семантические обоснования своим классам, т. е. выявлять сходства в структуре лексического значения глаголов одного класса. В [Dowty 1979], в ходе семантической экспликации вендлеровских классов, классы 2–4 были разделены на два по признаку агентивности (приблизительно то же сделано в [Падучева 1996: 107]).

Поначалу использование вендлеровской классификации в русской аспектологии было затруднено тем, что в тот или иной класс Вендлера попадал не глагол как целое (хотя в принципе глагол – это пара форм: СВ и НСВ), а видовые формы по отдельности. Сам Вендлер классифицировал глагол как таковой (а не формы прогрессива или перфекта). Между тем, скажем, в [Wierzbicka 1980] глагол в форме прогрессива, пример (6), отнесен к классу changes, а тот же глагол в Simple Past, как в (7), – к классу events:

- (6) The sauce *was thickening* ‘густел’ [change];
- (7) The sauce *thickened* ‘загустел’ [event].

Обращаясь к русскому языку, мы охотно признаем, что *построить* <дом>, *нарисовать* <кружочек> – это accomplishments; но атрибуция форм имперфектива – таких как *строить* <дом> и *рисовать* <кружочек> – ставит в тупик. В самом деле, классификация Вендлера базируется на сочетаемости, а сочетаемость у формы НСВ глагола *рисовать* такая, как у деятельности, activities (*рисовал* <картину> *два часа*, т. е. *в течение двух часов*, как *гулял два часа*), а не такая, как у совершений, accomplishments (*нарисовал за два часа*). Дело в том, однако, что Вендлер, хотя и учитывал наличие у глагола формы Progressive, но классифицировал глагол, а не его формы. Глагол *to draw* <a circle> проходит по всем тестам Вендлера как accomplishment, поскольку может сочетаться с обстоятельством срока завершения (*drew a circle in a moment*) в своей основной видовой форме.

Сопоставление вендлеровской классификации с масловской возможно только при условии, что русский глагол рассматривается как целое, в обеих своих формах (при этом одна видовая форма рассматривается как основная для глагола и представляющая глагол как таковой, см. [Падучева 1996: 106]). В самом деле, Маслов относил глагол к тому или иному классу именно на основе семантического соотношения между двумя его видовыми формами. Итак, сопоставление двух классификаций возможно при условии, что русский глагол рассматривается как совокупность двух видовых форм (или по крайней мере как видовая пара).

Одно из замечательных открытий в статье [Маслов 1948] – глаголы типа *приходить*, *находить* (сюда же относится *случаться*), у которых несоев. вид не имеет значения ‘длящегося действия’, т. е. актуально-длительного значения, или прогрессива. Как пишет Маслов, глаголы типа *прийти*, в отличие от глаголов типа *открыть*, не поддаются «процессуализации»: их парный НСВ имеет только тривиальные значения.

Принимая во внимание этот факт (т. е. то, что глагол НСВ, парный к СВ, может иметь из всех значений НСВ только тривиальные, плюс, возможно, те, которые основаны на тривиальных), можно, не искажая основной идеи Маслова, разделить русские глаголы не на три класса, а на два, объединив масловские разряды II и III в один². Получаем следующие два М-класса (класса по Маслову).

М-класс I – глаголы, для которых, в силу их лексического значения, семантически исходным является несовершенный вид.

² Сам Ю.С. Маслов заключает свою статью словами: «грань между третьей группой парных глаголов [т. е. глаголами типа *приходить*. – Е.П.] и вторым разрядом непарных оказывается скорее морфологической, чем семантической» [Маслов 1948: 316].

М-класс II – глаголы, у которых исходный вид совершенный – несважно, есть у них парный несов. вид, или нет.

В самом деле, у непарных глаголов НСВ их непарность действительно обусловлена семантически: у глагола *существовать* и ему подобных внутренняя беспредельность – отсутствие временных ограничений на развитие ситуации. Они, по Маслову, «не дают никакой перспективы, кроме перспективы бесконечной себестождественной длительности». Говоря, опять-таки, словами Маслова, эти глаголы описывают ситуацию, которая «объективно не включает в себе возможности [скорее, может быть, необходимости. – Е.П.] своего прекращения».

Между тем, что касается непарных глаголов СВ (которые составляют подкласс в классе II), то нельзя сказать, что их непарность обусловлена семантически. Всякий глагол в форме СВ выражает изменение, и, следовательно, любой глагол СВ, в принципе, т. е. исходя из семантики, может иметь соответствующий ему имперфектив со значением многократного повторения этого изменения (например, *находить* вполне может значить ‘многократно найти’). Так что форма НСВ для глагола СВ не должна быть невозможна по семантическим причинам. У многих из приводимых Масловым непарных глаголов СВ отсутствие НСВ объясняется морфологическими затруднениями (*встрепетываться*); у многих формы несов. вида вообще допустимы в разговорной речи или в диалектах: *ринуться* – *ринаться*, *очнуться* – *очинаться*, *опомниться* – *опоминаться*; много примеров таких окказиональных НСВ приводится в [Mikaelian, Shmelev, Anna Zalizniak 2008]. Глагол *поскользнуться* попал в список Маслова по ошибке: *поскальзываться* просто нормально.

Есть, правда, подкласс непарных глаголов СВ, у которых непарность обусловлена грамматической семантикой. Это глаголы, у которых в семантику словообразовательной формулы входит значение сингулярности: семельфактивы. «Обратное словообразование» дает для СВ семельфактивного обычный НСВ³, но здесь возможны два варианта:

- 1) глагол НСВ может иметь значение многократного повторения события, обозначенного глаголом СВ (обычно это приставочные глаголы): *вздоргнуть* – *вздрагивать*;
- 2) глагол НСВ обозначает многоактную деятельность (как *махать* от *махнуть*) или просто деятельность (как *дуть* от *дунуть*, *кричать* от *крикнуть*), а СВ на -ну- – отдельный акт или даже некий квант этой деятельности.

В этом втором случае глагол НСВ считается непарным (такое решение принято в словаре [Зализняк 2003: 136]) – и тот же ответ дает критерий Маслова⁴.

Итак, классификация Маслова позволяет провести принципиальное деление между глаголами, для которых исходным является несовершенный вид (это стативы и деятельности), и такими, для которых исходный вид совершенный (это совершения и достижения). Непарные глаголы СВ (разряд II) с семантической точки зрения входят в один ряд с глаголами типа *приходить*, у которых парный НСВ есть, но имеет только тривиальные значения (подкласс масловского разряда III). Получаем два М-класса:

М-класс I – исходные имперфективы, с семантикой неизменности, которая предсказывает отсутствие парного СВ.

М-класс II – исходные перфективы, с семантикой происшедшего изменения. Парный НСВ может а) отсутствовать; б) иметь только тривиальные значения; в) иметь, помимо тривиальных, также и нетривиальные (сингулярные) значения, в том числе – актуально-длительное.

Сомнения относительно принадлежности глагола к М-классу I или II могут возникать в случае стативов, поскольку различающий их критерий лексико-грамматический, а не чисто семантический. Так, *понимать* – *понять* – это видовая пара, и глагол НСВ

³ Обратное словообразование здесь понимается условно, поскольку СВ-семельфактив и морфологически соответствующий НСВ часто образованы не одно от другого, а оба от чего-то третьего.

⁴ У многих других способов действия тоже нет НСВ, который мог бы употребляться в значении многократного осуществления ситуации, обозначенной СВ. НВ псевдо-видовую пару делимитатива *погулять* – *гулять*.

Классификация глаголов по Вендлеру – Маслову (с добавлением агентивности)

Классы Вендлера	Деление вендлеровских классов на подклассы по признаку агентивности	
1. States	1) стативы , в том числе: – свойства и соотношения (<i>весить, существовать, зависеть</i>); – устойчивые состояния (<i>презирать</i>) – временные состояния (<i>бредить</i>)	несагентивные
2. Activities	2.1) деятельности , т.е. неопредельные действия (<i>гулять, беседовать, идти по берегу</i>), в том числе: – обобщенные деятельности , generic states (<i>руководить, питаться</i>) 2.2) несагентивные процессы неопредельные (<i>кипеть, гореть, расти, увеличиваться</i>)	агентивные несагентивные
3. Accomplishments	3.1) действия (т.е. деятельности, ограниченные внутренним пределом: <i>открыть, встать</i>), в том числе – с накоплением эффекта (<i>покрасить <крышу></i>) – конативы (<i>догнать, уговорить</i>) 3.2) несагентивные процессы предельные (<i>лед растаял, дед одряхлел, крепость разрушилась</i>), в том числе: – воздействия (<i>река разрушила набережную</i>) ⁵	агентивные несагентивные
4. Achievements	4.1) действия моментальные (= с акцентом на результате) (<i>выиграть, подумать, что</i>) 4.2) происшествия (= несагентивные моментальные изменения состояния) (<i>случиться</i>)	агентивные несагентивные

в этой паре производный, так что глагол *понять* (вместе с парным НСВ) относится к М-классу II. А *сомневаться – усомниться* не пара, поэтому глагол НСВ *сомневаться* должен быть признан исходным имперфективом и попасть в М-класс I. Возможные осложнения рассматриваются в разделе 3.

Теперь соотношение между М-классами и классами Вендлера (В-классами) становится абсолютно прозрачным, а именно.

Вендлеровским классам 1 states и 2 activities соответствует М-класс I, с семантически исходным несов. видом. Парного СВ нет – сов. вид у глаголов В-классов 1 и 2 может быть только тем или иным способом действия (для *говорить* это *поговорить, заговорить, договорить* и т. д.), т.е. это соотношение в рамках лексической деривации – словообразования.

В-классам 3 accomplishments и 4 achievements соответствует М-класс II, с семантически исходным сов. видом, обозначающим ситуацию, ограниченную в своем протекании во времени – терминативную (terminative, bounded).

В Таблице 4 все классы Вендлера, кроме стативов (всегда неагентивных), разделены на два по признаку агентивности. Теперь видно, что именно из-за того, что в В-классах accomplishments и achievements отсутствовало деление по агентивности, нельзя было найти разумных переводов этих терминов на русский язык. Следуя Вендлеру, пришлось бы называть, например, *умереть* (achievement) достижением, наряду с *выиграть*;

⁵ «Воздействия» (термин из [Апресян 2006]), т.е. каузативные процессы, отличаются от некаузативных процессов на строевой компонент «каузативность», см. о строевых компонентах [Падучева 2004а: 45].

а *выздоревать* относить к классу accomplishments, совершения, наряду с *нарисовать* <кружочек>. Единственный разумный русский перевод для accomplishments – ПРЕДЕЛЬНЫЕ глаголы, для achievements – МОМЕНТАЛЬНЫЕ. Но главное то, что только после введения параметра агентивность в классификации нашлось место для действий, которые у Вендлера были незамеченными подклассами двух разных классов – accomplishments и achievements.

Если применять термин «процесс» только к неагентивным процессам, то эпитет *неагентивный* при слове *процесс* можно опускать. Однако и Вендлер, и Маслов иногда используют слово процесс как обобщенное название для неагентивных процессов и деятельности, т.е. агентивных процессов⁶. Очевидно, приходится смириться с необходимостью употребления термина «процесс» в двух смыслах: процесс в узком смысле – это неагентивный процесс, процесс (непредельный) в широком смысле – это обобщающий термин для процессов и деятельности.

Вендлеровские (и пост-вендлеровские) классы называют акциональными, очевидно, от слова *action* – действие (в [Падучева 2004а] используется термин «таксономическая категория»). Несов. вид глагола действия – это, по определению, тоже действие, только в другом ракурсе: это «действие в развитии». Глагол действия в совершенном виде обозначает «действие в целом». Внутренняя форма термина «акциональный класс» основана на том, что действие является основным в системе классов, определяющих лексическую аспектуальность глагола.

Идея о том, что глаголы accomplishments в русском языке могут быть совершенного и несовершенного вида, была интересным образом развита в работе [Braginsky, Rothstein 2008], где показано, что эти две формы глагола совершения имеют общую сочетаемость – наречие *постепенно*, см. примеры из Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru).

- (1) ...которые все эти годы *постепенно восстанавливали* свою мощь [«Завтра», 2003.07.25]; Но при внимательном взгляде на ряды борцов этот праведный пыл *постепенно угасает* [«Завтра», 2003.07.25]; Взаимоотношения власти и крупного бизнеса *постепенно переходят* на контрактную основу [«Итоги», 2003.02.25].

Весьма показательно толкование, которое Вендлер дает прогрессиву глагола совершения (т. е. действию в развитии), в противоположность прогрессиву глагола деятельности.

Для деятельности: *A was running at time t* означает, что момент *t* принадлежит неопределенному временному отрезку, на протяжении которого *A бежал* [НСВ].

Для совершений: *A was drawing a circle at time t* означает, что момент *t* принадлежит тому временному отрезку, за который *A нарисовал / нарисует* [СВ] кружочек.

Интересно, что пренебрежение агентивностью в классификациях Вендлера и Маслова одинаковое. Между тем, +/- агентивность не только важна для толкования глагола, но и имеет непосредственную аспектуальную значимость. Взять, например, глагол *окружать*. В (8а) он агентивный, и обозначает событие; в (8б) – неагентивный, и обозначает состояние:

- (8) а. Мальчик показывает белогвардейцам фокусы, и, пока те смотрят его выступление, красные *окружают* станцию и потом занимают ее [пример из Корпуса];
б. Дачу *окружают* леса.

Глагол *размышлять*, типичный глагол деятельности, см. [Маслов 1948], отнесен в [Апресян 2006] к глаголам действия; между тем действием, по определению, является глагол, который входит в видовую пару или, как минимум, имеет форму СВ.

⁶ Так, про глаголы типа *искать* говорится, что они «обозначают процессы, сознательно направляемые действующим лицом к достижению цели и длящиеся до тех пор, пока она не достигнута» [Маслов 1948: 309]. Заметим, что это толкование годится только для предельных глаголов; для моментальных, таких как *выстрелить*, деятельность (прицеливание и нажатие курка) заканчивается раньше достижения цели (попадания в мишень).

Итак, что же дает нам акциональная классификация глаголов по Маслову – Вендлеру?

1. Получает семантическое объяснение непарность глаголов *imperfectiva tantum* – это глаголы классов *state* и *activity*, которые в (единственно возможной для них) форме НСВ выражают ситуацию неизменности.

2. Предсказываются границы возможной процессуализации глаголов, которые в своем исходном значении являются перфективами. Иначе говоря, объясняется возможность понимания производного имперфектива глагола СВ в значении актуально длящегося процесса или деятельности. У Маслова эта возможность отличает предельные глаголы СВ от моментальных; в терминах Вендлера это различие между *accomplishments* и *achievements*.

Установив сходство на уровне двух самых крупных делений, мы можем теперь рассмотреть различия. В самом деле, в классификации Маслова в каждом из крупных классов различается много мелких подклассов.

Маслов выделяет среди предельных глаголов конативы, т. е. глаголы, у которых НСВ и СВ различаются как попытка – успех; иначе говоря, конативы – это глаголы с пресуппозицией попытки (типа *добиваться* – *добиться*, *догонять* – *догнать*); они противопоставляются глаголам постепенного накопления эффекта (типа *красить* – *по-красить*); ср. развитие этой идеи в [Апресян 1980; Гловинская 1982]. У Вендлера такого подкласса нет.

В то же время и Маслов, и Вендлер выделяют в отдельный подкласс глаголы обобщенной деятельности, типа *царствовать*, *править* <страной>, *руководить* (в классификации Вендлера это *generic states*, см. [Vendler 1967: 109]), которая имеет место на сверхдолгих интервалах [Падучева 2004а: 38].

Маслов различает среди моментальных глаголов такие, которые образуют перфектные пары (типа *увидеть* – *видеть*, *обрадоваться* – *радоваться*, см. [Падучева 1996: 157]). Вендлер тоже подробно останавливается на семантике глаголов типа *see* ‘видеть’.

Маслов выделяет внутри акциональных классов тематические – если они имеют общие аспектуальные свойства; например, перформативы (*посоветовать* – *советовать*), глаголы поведения (*баловаться*), глаголы положения (*стоять*). О различии между акциональными и тематическими классами см. [Падучева 2004б].

В работе Маслова невозможность процессуализации у глаголов СВ типа *пожить*, *прожить* (делимитативов и пердуративов) связывается с заключенной в их семантике идеей количественной ограниченности протекания действия. Это объяснение можно распространить на любой вид количественной спецификации дополнения при глаголе в НСВ, см. раздел 5.

Итак, Вендлер классифицирует глаголы в их исходной форме, не предусматривая особых классов для маркированных видовых форм – прогрессива и перфекта. И для того, чтобы сопоставить классификации Вендлера и Маслова, надо и русские глаголы представить, в случае наличия видовой пары, какой-то одной из видовых форм. При этом для одних глаголов исходной (и единственной) является форма НСВ, для других – форма СВ. Об этом пойдет речь в разделе 3: остаются частные вопросы, касательно того, какие из двух морфологически коррелятивных форм надо сводить к одной лексеме, а какие считать разными лексемами, которые связаны друг с другом как лексические дериваты. Производные формы (это всегда имперфективы) либо находят себе место в классификации (например, несов. вид от глагола совершения – это совершение; перфектные состояния – это состояния), либо нет. Так, итеративы (типа *вздрагивать*, *вскакивать*) не принадлежат ни к какому классу Вендлера – Маслова: это частное видовое значение формы имперфектива; принадлежностью к классу обеспечены только исходные перфективы *вздрыгнуть* и *вскочить* – происшествия.

В статье [Смит 1998] к классам Вендлера добавляются пунктивы. В русском языке соотношение между пунктивом (*кашлянуть*) и многоактной деятельностью (*кашлять*) – это лексическая деривация (см. выше); такие два глагола не составляют видовой пары по Маслову: *кашлянуть* – происшествие, *кашлять* – деятельность.

2. ОСНОВНОЕ ЧАСТНОЕ ВИДОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ И ПРОИЗВОДНЫЕ

Один и тот же глагол может допускать употребления, соответствующие нескольким разным классам. Принадлежность глагола к классу возможна благодаря тому, что одно из его видовых значений принято за исходное. Так, Ю.С. Маслов, говоря о процессах (классы 2.2; 3.2 Таблицы 4), оговаривает возможность употребления глаголов процесса, типа *гореть*, *тонуть*, в контексте родового субъекта (*Кислород не горит*, *Железо тонет в воде*), когда эти глаголы оказываются стативами. Однако за эти употребления отвечает парадигма частных видовых значений глагола – это потенциальное значение; оно никак не компрометирует словарную идентификацию глагола *гореть* как процесса, поскольку в исходном употреблении *гореть* – процесс.

Приведем другие примеры производных употреблений видовых форм – для многих глаголов они складываются в парадигму частных видовых значений.

- (1) а. пахать *поле* [действие, класс 3.1];
б. пахать *землю* [деятельность, класс 2.1].
- (2) а. вяжет *шапочку*; читает *статью* [действие, класс 3.1];
б. <сидит и> вяжет; <сидит и> читает [деятельность, класс 2.1]⁷.
- (3) а. *пахать* *землю* [деятельность, класс 2.1];
б. Мой дед *землю пахал* [обобщенная деятельность, класс 2.1.1; сюда же относится *курить* в значении '<узуально> курить', *пить* в том же значении и проч.].
- (4) а. *Иван укрепляет балку* [действие, класс 3.1];
б. *Витамины укрепляют организм* [статив: свойство-соотношение, класс 1].

Возможность употреблений типа (б) не отменяет словарной характеристики глагола, соответствующей исходному употреблению, как в примерах типа (а).

3. ПРОБЛЕМЫ ВИДОВОЙ ПАРНОСТИ У СТАТИВНЫХ И МОМЕНТАЛЬНЫХ ГЛАГЛОВ

Разница между исконно стативным глаголом М-класса I и происшествием М-класса II, имеющим производный НСВ – статив, в какой-то мере создается лексической системой языка, а не чистым смыслом глагола. Так, *зависеть* не имеет парного СВ и однозначно попадает в класс стативов, тут нет проблем. А как быть с глаголом *составлять*, который имеет парный СВ *составить*? Неужели *составлять* должен считаться производным от происшествия *составить*, т. е. трактоваться иначе, чем *зависеть*? Аналогично для параметрических глаголов *весить* и *вмещать*, а именно: *весить* однозначно идентифицируется как глагол класса *imperfectiva tantum*, статив, класс I; а *вмещать* имеет парный СВ *вместить*, в силу чего должен быть отнесен к классу II. Но это решение явно неудовлетворительное.

Есть другая возможность. Дело в том, что у исконного статива, выражающего постоянное свойство или соотношение, как *вмещать*, парного СВ не должно быть. То, что можно принять за таковой, есть глагол, имеющий иное лексическое значение. В самом деле, глагол СВ *вместить* (и *составить*) предполагает наблюдателя (точнее, субъекта сознания), который засвидетельствовал вместимость сосуда или тем или иным способом получил соответствующую информацию в эксперименте (примерно к этому сводится толкование, которое дается форме *вместить* в [Гловинская 1982: 104]). Этой семантики нет у глагола НСВ. Так что глаголы *составлять*, *вмещать* следует, несмотря на наличие *составить* и *вместить*, считать стативами. В [Гловинская 1982] видовая пара у глагола *вмещать* признана семантически нестандартной, а критерий Маслова не идентифицирует *вмещать* как итератив от *вместить*, т. е. заставляет трактовать *вмещать* – *вместить* как нефункциональную видовую пару. У производного члена

⁷ Это употребление называют абсолютным, см. [Апресян 2006].

видовой пары то же лексическое значение, что у исходного, а у производного способа действия другое лексическое значение.

Особую проблему составляют обнаруженные Ю.Д. Апресяном глаголы типа *дойти, кончиться, начаться, оборваться, повернуть, пройти* в контексте подлежащих, обозначающих протяженный пространственный объект – дорогу, реку, забор и т. д. В [Апресян 1980; 1986] (см. также [Гловинская 1982: 95, 96]) утверждается, что в форме НСВ эти глаголы обозначают пространственное расположение объекта, т.е. положение вещей; а форма СВ дополнительно «сообщает, что это положение вещей было зарегистрировано сознанием перемещающегося наблюдателя» (ср. *Тропа кончается у реки* и *Тропа кончилась у реки*), так что имеет место нестандартное соотношение между формами СВ и НСВ.

Представляется возможной альтернативная трактовка обнаруженного явления. Движущийся наблюдатель входит в лексическое значение глаголов этого типа – как следствие семантической деривации, изменяющей исходную актантную структуру и диатезу глагола движения. В исходном употреблении пространственный объект (например, *дорога*) является периферийным участником глагола движения, а идущий (в широком смысле, охватывающем любое перемещение) – подлежащим. В производном употреблении пространственный объект оказывается подлежащим, а идущий остается участником ситуации, но уходит за кадр и становится наблюдателем. При этом меняется таксономическая категория: глагол выражает уже не движение, а пространственное расположение, т. е. является стативным. Так, в (1а) исходное употребление глагола движения, а в (1б) – производное:

- (1) а. Я *шел* в гору;
б. Дорога *шла* в гору.

Конечно, не все глаголы допускают буквально этот анализ, но это общая схема метонимического подхода к описанию динамики той статической ситуации, которая имеет место (возможна метафорическая трактовка, которую мы не рассматриваем).

Что же выражает в этом контексте видовая форма? Совершенный вид в русском языке имеет инвариантное значение события, т. е. изменения, рассматриваемого в ретроспективе (см. [Зализняк Анна, Шмелев 2000: 35–36; Падучева 2004а и литературу там же]). В контексте наших глаголов совершенный вид может найти для себя подходящий, т. е. событийный, «семантический материал» только в виде события с движущимся наблюдателем. Отсюда обязательный эффект движущегося наблюдателя в семантике СВ:

- (2) Тропа *кончилась* у реки ≈ ‘у реки тропа кончается, и это зарегистрировал идущий по ней наблюдатель’.

Что же касается несовершенного вида, то он допускает разные интерпретации. Предложение (3) выражает единичную ситуацию с актуальным наблюдателем, который идет по дороге в определенном направлении – так что у реки находится ее конец:

- (3) Тропа *кончалась* у реки.

То же самое расположение дороги могло бы быть описано предложением (4):

- (4) Тропа *начиналась* у реки.

Ясно, однако, что предложения (3) и (4) не синонимичны, и различаются они только направлением движения наблюдателя. Так что предложение (3), с глаголом НСВ, апеллирует к движущемуся наблюдателю совершенно так же, как (2).

Точно так же можно доказать наличие наблюдателя у словоформ НСВ примера (5) – указание на направление движения (вверх -- вниз) предполагает движение, а двигаться может только наблюдатель:

- (5) а. У реки тропинка *поднималась* в гору;
б. У беседки тропинка *спускалась* к реке.

Глагол *повернуть* в форме НСВ тоже предполагает направление движения, а следовательно, движущегося наблюдателя.

Итак, форма НСВ прошедшего времени в примерах (3)–(5) предполагает, как и форма СВ в (2), актуального наблюдателя. В настоящем времени НСВ, см. (6), наблюдатель (при самой естественной интерпретации, когда имеется в виду соотношение между дорогой и рекой) **н е а к т у а л ь н ы й** – генерализованный или потенциальный; имеется в виду, что дорога **о б ы ч н о** проходит (или будет пройдена) идущим субъектом-наблюдателем в таком направлении, что у реки находится ее конец, а не начало:

(6) У реки дорога *кончается*.

При такой трактовке форма совершенного вида в контексте глаголов со значением расположения пространственного объекта не имеет никакого специального значения: это значение события, а именно, события, происшедшего с наблюдателем.

Как легко видеть, все эти глаголы входят в функциональные, т. е. стандартные видо-вые пары – например, НСВ заменяет СВ в контексте наст. исторического:

- (7) а. У реки тропа *кончилась*, и мы *пошли* по осыпи вверх;
б. У реки тропа *кончается*, и мы *идем* по осыпи вверх.

Исходным членом видовой пары следует считать, как и в других случаях парных глаголов, форму СВ.

4. ВИДОВАЯ ПАРНОСТЬ И ГРАДАТИВЫ

При делении глаголов на исходные имперфективы и исходные перфективы возникает проблема с глаголами типа *увеличивать(ся)*, *повышать(ся)*, *удалять(ся)*, *расширять(ся)*, *расти* – чрезвычайно интересный класс, введенный в русскую аспектологию в [Гловинская 1982: 86–89]. Эти глаголы выражают изменение некоторого параметра объекта, принимающего значения на потенциально бесконечной шкале. В [Dowty 1979: 88–90] глаголы типа *widen* ‘расширять’, *lengthen* ‘удлинять’, *cool* ‘охлаждать’ были названы DEGREE ACHIEVEMENTS. Этот термин, получивший широкое распространение, имеет внутреннюю форму, которая характеризует одновременно и тематический, и акциональный класс этих глаголов. Между тем исследованию подлежит отдельно тематический и акциональный класс глаголов типа *увеличивать(ся)*. В [Rapaport Hovav 2008] используется термин «gradual completion verbs» – «глаголы постепенного совершения»; тем самым предполагается, что эти глаголы принадлежат к классу accomplishments. В [Падучева 1996: 117] глаголы типа *увеличиваться* названы ГРАДАТИВАМИ (тематический класс), а их акциональный класс подлежит выяснению.

Более широкий класс – глаголы изменения состояния (change of state verbs). Это класс, в который входят по преимуществу глаголы, образованные от прилагательных. Глагол изменения состояния может быть мотивирован **положительной** степенью прилагательного (ср. *высохнуть*, *созреть*, *очиститься*, *опустошиться*) и **сравнительной** (ср. *расширяться*, *увеличиваться*). Градативами являются глаголы, мотивированные сравнительной степенью прилагательных: они ориентированы на параметр с неограниченной шкалой значений и являются непредельными – в отличие от глаголов, типа *высохнуть*, которые мотивированы положительной степенью прилагательного, имеют ограниченную шкалу значений и являются предельными. Разумеется, в классе градативов есть и глаголы, не производные от прилагательных, как англ. *increase* или русск. *расти*.

Глаголы типа *увеличивать(ся)* естественно отнести к классу activities, т. е. к непредельным процессам / деятельности. В [Гловинская 1982] они трактуются как имеющие парный СВ – что противоречит закономерности, которая лежит в основе классификации Ю.С. Маслова и состоит в том, что у исходного имперфектива не может быть парного СВ. (На это противоречие было обращено внимание в статье [Чжан Цзяхуа 2007].)

Глагол СВ *увеличиться* имеет следующую схему толкования [Падучева 2004в]:

X увеличился за W на Q = ‘значение, которое на X-е принимает параметр Величина⁸, в момент речи на Q единиц выше, чем в некоторый момент до момента речи’.

Например:

- (1) За последнее время средний возраст докторов <...> *увеличился на девять лет*.

Из этого толкования видно, что у глагола СВ *увеличиться* есть следующие два участника: Дифферент Q и Временной интервал W (от некоторого момента в прошлом до момента речи).

Ясно, что глагол НСВ *увеличиваться*, с процессным значением, имеет иное лексическое значение, чем СВ *увеличиться*. Взять хотя бы то, что у *увеличиваться* нет участника Дифферент. Таким образом, мы заключаем, что у глагола *увеличиваться* есть два значения: значение *увеличиваться-1*, процессное, и значение *увеличиваться-2*, итератив от СВ *увеличиться*. Синхронное актуально-длительное значение есть только у *увеличиваться-1*.

Важно то, что, как все глаголы с количественным пределом, глагол СВ *увеличиться* (на интервале W на Q) не поддается процессуализации, так что его производный НСВ не может иметь никаких значений, кроме тривиальных. Так, в примере (2) НСВ имеет значение предстояния [Падучева 1996: 115] – ‘должен был увеличиться’:

- (2) Кеннеди не заставил себя ждать. Совет национальной безопасности объявил о повышении боеготовности вооруженных сил США. Шесть дивизий приготовились к броску в Европу. Военный бюджет *увеличивался на три* с половиной миллиардов долларов. Это был тот самый шаг, в котором нуждался Хрущев (Олег Гриневский. Тысяча и один день Никиты Сергеевича (1997)).

Получаем следующую картину:

глагол *увеличиваться-1* – исходный имперфектив: описывает ситуацию, не включающую участника Q, и имеет категорию процесс; не имеет парного СВ;

глагол *увеличиться* – способ действия, т. е. лексический дериват глагола *увеличиваться-1*, с участниками Q и W; его аспектуальный класс – происшествие, degree achievement;

глагол *увеличиваться-2* – производный имперфектив – итератив; тривиальная пара к СВ *увеличиться*; не имеет класса в классификации Вендлера.

Значение *увеличиваться-2* возникает, в принципе, только при наличии у глагола синтаксически выраженных участников Q и W:

- (3) Щель *увеличивается* каждый день на 2 миллиметра.

Если же участника Q нет (W может подразумеваться), то глагол понимается как обозначающий процесс: цены увеличиваются дискретно, щель увеличивается плавно, но глагол *увеличиваться* этого различия не выражает.

В примере (4) (из [Гловинская 1982]) НСВ *увеличиваться* имеет значение *увеличиваться-2*, т. е. понимается как итератив от *увеличиться* при отсутствии синтаксически выраженного участника Q; но для возникновения этого значения нужен контекст ретроспекции:

- (4) Давление в котле *увеличивалось?* = ‘увеличилось ли давление хоть раз <на временном интервале, который имеется в виду> на какую-либо величину?’

Итак, глагол СВ *увеличиться* является с точки зрения тематической градацией, с точки зрения акциональной – происшествием и не образует тривиальной видовой пары с *увеличиваться-1*, процессом. Тем самым термин Даути degree achievement мож-

⁸ Получается, что Величина – это инкорпорированный участник глагола *увеличиться*, см. о семантической инкорпорации [Падучева 2004а: 57].

но считать уместным в применении к событийным контекстам употребления градатива, но не к таким, где градатив обозначает непредельный процесс.

В [Падучева 2004в] отмечено семантическое сходство СВ градатива с делимитативом – у градатива перфективное событие отмерено некоторой величиной, у делимитатива – временным интервалом:

- (5) а. *Х увеличился* = 'Х увеличился на некоторую величину Q';
б. *Х погулял* = 'Х гулял в течение некоторого времени' <'и перестал гулять'>.

Есть, однако, отличие: в семантику делимитатива входит импликация прекращения ситуации. В самом деле, из *я погулял* следует 'сейчас не гуляю': без этой импликации в семантике глагола нет «семантического материала» для совершенного вида – нет семантики изменения. Между тем у градатива, с его участником Дифферент, истинность глагола СВ в некоторой ситуации не исключает того, что ситуация, описываемая глаголом НСВ, тоже имеет место.

Отношение между СВ *achievement* *увеличиться* и НСВ *activity* *увеличиваться*-1 совершенно уникально – предложения с глаголом в СВ и в НСВ могут быть истинны в одной и той же ситуации (сопоставляя, впрочем, этой ситуации разные концепты):

- (6) а. На протяжении трех месяцев инфляция *будет увеличиваться* [activity];
б. На протяжении трех месяцев инфляция *увеличится* [achievement].
- (7) а. На протяжении трех месяцев инфляция *увеличивалась* [activity];
б. На протяжении трех месяцев инфляция *увеличилась* [achievement].

В (6) буд. время, в (7) – прошедшее. Вместо предлога *за*, который сочетается только с глаголами СВ, взят предлог *на протяжении*, который безразличен к виду.

Разумеется, это возможно только при условии, что не упомянут участник Дифферент – как мы знаем, градатив только при этом условии может употребляться (в НСВ) в значении процесса.

У обычных глаголов такого соотношения между СВ и НСВ не может быть; так, из (8б), с глаголом *accomplishment*, никак не следует (8а):

- (8) а. Иван *построил* дом за два месяца;
б. Иван *строил* дом на протяжении двух месяцев.

В [Rapaport Hovav 2008: 19] утверждается, что в предложении (9) глагол *increase* выступает как *accomplishment*.

- (9) The prices will increase in three months.

Этого никак не может быть. У глагола *accomplishment* имперфектив соотносится с перфективом как часть с целым, так что каждый временной отрезок такой ситуации, как, скажем, «Ваня съел яблоко», за исключением «самого последнего», может быть назван глаголом в НСВ: *Ваня ест яблоко*. Между тем в контексте примера (9) инфляция за три месяца увеличилась на некоторую величину, однако неверно, что на протяжении этих трех месяцев она увеличивалась на ту же величину. Поэтому глаголы с количественным пределом, такие как *increase* 'увеличиваться' <предположительно, на некоторую величину>, не могут быть совершенными. Если инфляция увеличилась на 7 % за какой-то промежуток времени, она не увеличивалась на 7 % в каждый момент этого промежутка времени.

5. АКЦИОНАЛЬНЫЕ КЛАССЫ И ОГРАНИЧЕННАЯ ДЛИТЕЛЬНОСТЬ (TELICITY)

Вернемся теперь к проблеме, поставленной Ю.С. Масловым, – к лексическим предпосылкам аспектуального значения и к разграничению лексической и грамматической аспектуальности.

В серии аспектологических работ, концентрирующихся вокруг [Krifka 1992; 1998; Dowty 1991], на первый план в семантике вида выходит противопоставление «telic –

atelic». Препежде всего, отметим слооность с переводом этих терминов на русский язык. Их часто переводят как «пределный» – «непределный». Однако термин «telic» используется иначе, чем русское «пределный»: он применяется ко всем ситуациям с ограниченным временем протекания (т.е. temporally bounded). Между тем ограниченная ситуация не значит обязательно пределная: моментальные ситуации тоже ограниченные. Так что ограниченные ситуации отличаются от непределных (т.е. состояний и деятельности), но сами могут быть пределными (постепенно достигающими своего внутреннего предела) и моментальными. Русское деление пределный/моментальный – это деление внутри ограниченных ситуаций. Я перевожу *telic* как «терминативный», а *atelic* – как «(потенциально) неограниченный, нетерминативный».

Один и тот же глагол может быть терминативным и нетерминативным в разных контекстах – в зависимости от характера актантов. Поэтому о терминативности говорят применительно не к глаголу, а к глагольной группе (ГГ). Примеры (из [Rothstein 2004: 2]).

- (1) а. John *built* a house *in* a week [совершение] [терминативность];
 б. John *built* houses *for* a week [деятельность] [нетерминативность].
- (2) а. Mary *ran* to the store *in* an hour [совершение] [терминативность];
 б. Mary *ran* along the river *for* an hour [деятельность] [нетерминативность].
- (3) а. A tourist *discovered* this village *for weeks / *all summer [достижение] [терминативность];
 б. Tourists *discovered* this village for weeks / all summer [итератив] [нетерминативность].

Терминативность в английском языке диагностируется тестом на сочетаемость с обстоятельствами времени: обстоятельство срока завершения (например, *in a week*) диагностирует глагольную группу как терминативную, см. (1а), а допустимое обстоятельство длительности (например, *for a week*) – как нетерминативную, см. (1б).

Там, где в английском языке меняется интерпретация (от терминативной к нетерминативной), в русском меняется видовая форма, например:

- (1') а. Джон *построил* дом за неделю [совершение] [терминативность];
 б. Джон *строил* дома в течение недели [деятельность] [нетерминативность].

Из сказанного ясно, что в английском языке глагол не маркирован в отношении терминативности – один и тот же глагол в одной и той же форме может быть терминативным в одном контексте и не терминативным – в другом, см. примеры (1)–(3). Фраза *He ate these chocolates* вне контекста неоднозначна:

- (4) а. He *ate* these chocolates *for half an hour* [нетерминативность];
 б. He *ate* these chocolates *in a minute* [терминативность].

Что же касается русского глагола, то его терминативность выражена видом: форма совершенного вида маркирует глагол как терминативный, несовершенный вид выражает нетерминативность. В контексте примера (4) по-русски надо сказать либо (5а), либо (5б):

- (5) а. Он *ел* эти конфеты *полчаса* [НСВ, нетерминативность];
 б. Он *съел* эти конфеты *за минуту* [СВ, терминативность].

То, что для славянских языков терминативность (telicity) – то же, что совершенный вид, показано в [Filip 2008]. В этом смысле терминативность, в отличие от вендлеровских классов, оказывается нерелевантной с точки зрения задачи отделения лексической аспектуальности от грамматической. Однако на базе понятия терминативности была поставлена другая задача, которую можно обозначить как исследование лексико-синтаксической аспектуальности.

А именно, для английского языка были предложены (в терминах теоретико-модельной семантики – в работах [Krifka 1992; Dowty 1991] и др.) правила, позволяю-

щие предсказать терминативность глагольной группы, исходя из ее лексико-синтаксической структуры – они были названы правилами аспектальной композиции.

Основная идея здесь состоит в том, что для некоторых глаголов терминативность вытекает как следствие определенного «накопительного» отношения между глаголом и одним из его актантов. У таких «накопительных» глаголов терминативность, т. е. ограниченность временной протяженности, предопределена ограниченностью актанта-накопителя. Например, глагол *eat* <an apple> (или *read* <the article>) накопительный, поскольку протяженность процесса еды предопределена ее количеством – в том смысле, что из конечности количества следует терминативность процесса. А глагол *to buy* не накопительный, поскольку он не предполагает такой зависимости – не предполагает накопления эффекта по какой-то единой шкале значений.

Правило аспектальной композиции формулируется, в терминах теоретико-модельной семантики, следующим образом. Глагольная группа с накопительным глаголом является кумулятивной (нетерминативной, потенциально неограниченной), если ИГ-накопитель в ее составе кумулятивный, т. е. грубо говоря, является именем массы, и квантивной (терминативной), если ИГ-накопитель квантивная, т. е. является именем индивида. Иными словами, кумулятивность глагольной группы предполагает членимость обозначаемого процесса на части, которые могут быть названы тем же именем, что целое; а квантивные глагольные группы исключают такую членимость.

В [Paducheva, Pentus 2008] было показано, однако, что кумулятивность ИГ действительно предопределяет нетерминативность глагольной группы с накопительным глаголом, а квантивность ИГ отнюдь не означает, что глагольная группа обязательно терминативна. Пример (на базе [Rothstein 2004]):

- (6) а. John wiped *dishes* for half an hour (*in half an hour);
б. John wiped *the table* in half an hour;
в. John wiped *the table* for half an hour.

Пример (6а) с кумулятивной ИГ *dishes* показывает, что глагол *wipe* накопительный. Безартиклевая форма мн. числа *dishes* делает интерпретацию глагольной группы однозначно нетерминативной (отсюда запрет на обстоятельство срока завершения *in half an hour*) – что и предсказывается правилом аспектальной композиции. Однако в контексте, где именная группа *the table* квантивная, глагольная группа допускает не только квантивную терминативную интерпретацию (предсказанную правилом), см. (6б), но и кумулятивную нетерминативную (которую правило исключает), см. (6в). В русском языке эта нетерминативная интерпретация выражается несовершенным видом.

Противопоставление терминативный – нетерминативный снимает различие между предельными и моментальными терминативными глаголами. Между тем для русского вида это основополагающее деление, которое ни в коем случае не следует снимать. Для семантики русского вида в его взаимодействии с лексической семантикой глагола существенна не терминативность, а вендлеровский класс. Именно он выражает аспектально релевантные лексические свойства глагола. Так, основное правило аспектальной композиции касается глаголов класса accomplishments.

Ограниченность мерсологического подхода в применении к русскому языку обнаруживается при анализе глагольных групп с количественным накопителем. Изучение этой проблемы в русской аспектологии имеет давнюю традицию, которая идет от Якобсона, см. [Wierzbicka 1967; Падучева 1996: 182–191; Paducheva 1998; Молошная 2007: 110–112]. Ю.С. Маслов тоже неоднократно возвращается к идее о том, что если в перфективной глагольной группе ограничение на длительность ситуации задано в количественных терминах, то такая группа не поддается процессуализации, т. е. не переводится в несов. вид. Это положение Маслов демонстрирует на примерах *Он погулял полчаса*, *Он проспал два часа*; но тут допустимо обобщение и на случаи, когда количественное ограничение содержится в составе ИГ накопителя. Так, в предложении (7) несов. вид не может интерпретироваться как прогрессив, единственное допустимое

значение – узуальное; а пример (8), где для узуального значения контекст недостаточен, заставляет принять странную картину поедания двух яблок одновременно.

(7) Он *ест* много шоколада;

(8) Он *ест* два яблока.

Запрет на интерпретацию формы НСВ в контексте *ест два яблока* в значении актуально развертывающегося процесса оставляет в качестве единственной возможности ретроспективный ракурс, выражаемый совершенным видом. Нетерминативность исключается не квантивностью именной группы, а тем, что она содержит показатель количества, который в некоторых контекстах (скорее всего, заданных прагматически) исключают синхронную точку зрения на ситуацию, тем самым делая ретроспекцию и совершенный вид единственной возможностью. Так, *вытирать два стола* менее одиозно, чем *есть два яблока*.

Все сказанное означает, что терминативность не сводится к классу, приписанному глаголу в словаре, а вычисляется по синтаксическому контексту.

* * *

Итак, представляются важными две идеи – принципиальное сходство классификаций Маслова и Вендлера и принципиальное различие акциональной и тематической классификации глаголов того или иного языка. Принцип фасетности, принятый в лексико-семантических классификациях Национального корпуса русского языка, позволяет добавлять новые классификации (мереологическую, топологическую, аксиологическую и другие), при этом в каждой отдельной классификации сохраняется иерархичность, со всеми вытекающими из нее многочисленными удобствами.

Сопоставление классификаций Маслова и Вендлера позволяет провести границу между глаголами, для которых исходной (и единственной) является форма несовершенного вида, и такими, для которых исходный вид совершенный. При этом непарные глаголы совершенного вида с семантической точки зрения входят в один ряд с такими, у которых производный имперфектив есть, но имеет только тривиальные значения.

Двухкомпонентная концепция вида [Smith 1991], различающая акциональный класс (лексическая аспектуальность) и ракурс (грамматическая аспектуальность), служит подтверждением отечественных теорий взаимодействия лексической и грамматической аспектуальности. Так называемые правила аспектуальной композиции (намеченные еще в работе [Verkuyl 1972]) отражают тот факт, что вендлеровский класс глагола зависит от контекста – глаголы accomplishments (и, реже, achievements) могут в определенном контексте вести себя как глаголы activity.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Апресян 1980 – Ю.Д. *Апресян*. Типы информации для поверхностно-семантического компонента модели «Смысл ⇔ Текст». Wien, 1980 (Wiener Slawistischer Almanach. Bd. 1).
- Апресян 1986 – Ю.Д. *Апресян*. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Семиотика и информатика. Вып. 28. М., 1986. С. 5–33.
- Апресян 1988 – Ю.Д. *Апресян*. Глаголы моментального действия и перформативы в русском языке // Русистика сегодня. Язык: система и ее функционирование. М., 1988. С. 57–78.
- Апресян 2006 – Ю.Д. *Апресян*. Фундаментальная классификация предикатов // Языковая картина мира и системная лексикография / Отв. ред. Ю.Д. Апресян. М., 2006. С. 75–109.
- Булыгина 1982 – Т.В. *Булыгина*. К построению типологии предикатов в русском языке // Семантические типы предикатов / Отв. ред. О. Н. Селиверстова. М., 1982. С. 7–85.

- Гак 1996 – В.Г. Гак. Функциональные видовые пары в русском языке // Словарь, грамматика, текст. М., 1996. С. 62–71.
- Гловинская 1982 – М.Я. Гловинская. Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. М., 1982.
- Зализняк 2003 – А.А. Зализняк. Грамматический словарь русского языка. 4-е изд. М., 2003.
- Зализняк Анна, Шмелев 2000 – Анна А. Зализняк, А.Д. Шмелев. Лекции по русской аспектологии. М., 2000.
- Маслов 1948 – Ю.С. Маслов. Вид и лексическое значение глагола в русском языке // ИАН СЛЯ. 1948. Т. 7. № 4. С. 303–316.
- Мелиг 2008 – Х.Р. Мелиг. Взаимодействие между видом и «накопителями» в русском языке // Динамические модели: Слово, предложение, текст. М., 2008. С. 562–593.
- Молошная 2007 – Т.Н. Молошная. Грамматические категории и их некатегориальные значения в славянских языках. М., 2007.
- Падучева 1996 – Е.В. Падучева. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М., 1996.
- Падучева 2004а – Е.В. Падучева. Динамические модели в семантике лексики. М., 2004.
- Падучева 2004б – Е.В. Падучева. О параметрах лексического значения глагола: онтологическая категория и тематический класс // Русский язык сегодня. Т. 3. Проблемы русской лексикографии / Ред. Л.П. Крысин, М.: 2004. С. 213–238.
- Падучева 2004в – Е.В. Падучева. О семантическом инварианте видового значения глагола в русском языке // Русский язык в научном освещении. 2004. № 2 (8). С. 5–16.
- Падучева 2008 – Е.В. Падучева. Имперфектив отрицания в русском языке // ВЯ. 2008. № 3. С. 3–21.
- Смит 1998 – К.С. Смит. Двухкомпонентная теория вида (пер. с англ.) // Типология вида: проблемы, поиски, решения / Отв. ред. М. Ю. Черткова. М., 1998. С. 404–421.
- Чжан 2007 – Цзяхуа Чжан. Аспектуальные семантические компоненты в значении имен существительных в русском языке // ВЯ. 2007. № 1. С. 27–43.
- Braginsky, Rothstein 2008 – P. Braginsky, S. Rothstein. Vendler classes and the Russian aspectual system // Journal of Slavic linguistics. V. 16. Pt. 1. 2008.
- Dowty 1979 – D.R. Dowty. Word meaning and Montague grammar. The semantics of verbs and times in generative semantics and in Montague's PTQ. Dordrecht (Holland), 1979.
- Dowty 1991 – D.R. Dowty. Thematic proto-roles and argument selection // Language. V. 67. Pt. 3. 1991. P. 547–619.
- Filip 2008 – H. Filip. Events and maximalization. The case of telicity and perfectivity // S. Rothstein (ed.). Theoretical and crosslinguistic approaches to the semantics of aspect. Amsterdam, 2008. P. 217–256.
- Krifka 1992 – M. Krifka. Thematic relations as links between nominal reference and temporal constitution // I. Sag, A. Szabolcsi (eds.). Lexical matters. Stanford, 1992. P. 29–53.
- Krifka 1998 – M. Krifka. The origins of telicity // S. Rothstein (ed.). Events and grammar. Dordrecht; Boston; London, 1998. P. 197–235.
- Mehlig 1981 – H.R. Mehlig. Satzsemantik und Aspektsemantik im Russischen (Zur Verbklassifikation von Zeno Vendler) // Slavistische Beiträge. Bd. 147. München, 1981. S. 95–151. (Сокращенный русск. пер.: Х.Р. Мелиг. Семантика предложения и семантика вида в русском языке // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XV. М., 1985. С. 227–249.)
- Mikaelian, Shmelev, Anna Zalizniak 2008 – I. Mikaelian, A.D. Shmelev, Anna A. Zalizniak. Le concept de couple aspectual, est-il encore utile? // Études offertes à M. Guiraud-Weber. 2008. P. 189–206.
- Paducheva 1998 – E. Paducheva. On non-compatibility of partitive and imperfective in Russian // Theoretical linguistics. V. 24. № 1. 1998. P. 73–82.

- Paducheva, Pentus 2008 – *E. Paducheva, M. Pentus*. Formal and informal semantics of telicity // S. Rothstein (ed.). Theoretical and crosslinguistic approaches to the semantics of aspect. Amsterdam, 2008. P. 191–215.
- Rappaport Hovav 2008 – *M. Rappaport Hovav*. Lexicalized meaning and the internal temporal structure of events // S. Rothstein (ed.). Theoretical and crosslinguistic approaches to the semantics of aspect. Amsterdam, 2008. P. 13–42.
- Rothstein 2004 – *S. Rothstein*. Structuring events. A study in the semantics of lexical aspect. Blackwell, 2004.
- Smith 1991 – *C.S. Smith*. The parameter of aspect. Dordrecht, 1991.
- Tatevosov 2002 – *S.G. Tatevosov*. The parameter of actionality // Linguistic typology. V. 6. 2002. P. 317–401.
- Vendler 1967 – *Z. Vendler*. Linguistics in philosophy. Ithaca; New York, 1967.
- Verkuyl 1972 – *H.J. Verkuyl*. On the compositional nature of aspects. Dordrecht, 1972.
- Wierzbicka 1967 – *A. Wierzbicka*. On the semantics of the verbal aspect in Polish // To honor Roman Jakobson. The Hague; Paris, 1967. P. 2231–2249.
- Wierzbicka 1980 – *A. Wierzbicka*. *Lingua mentalis*. Sydney, 1980.